

развитию, что делает их актуальным направлением развития современной науки и образования.

Библиографический список

1. Lewis, M. Interdisciplinary Studies and CCMT: Analysis, Development and Application / M. Lewis, R. Bonella // International Journal of Interdisciplinary Research. – 2017. – Vol. 2, No. 1. – P. 15–24.
2. Boccardi, M. Interdisciplinary teams and their contribution to the development of science and technology / M. Boccardi, G. Franceschi, F. Fischer // Journal of Interdisciplinary Studies. – 2018. – Vol. 5, No. 2. – P. 35–42.
3. Raj, M. Key issues associated with the creation and support of interdisciplinary teams / M. Raj, D. Chatterjee // Journal of Interdisciplinary Research. – 2019. – Vol. 3, No. 1. – P. 27–36.
4. Brunet, D. Interdisciplinary teams and their role in sustainable development / D. Brunet, D. Gotfredson // Journal of Sustainability Studies. – 2019. – Vol. 6, No. 2. – P. 55–64.
5. Leffingwell, D. Agile software requirements: Lean requirements practices for teams, programs, and the enterprise / D. Leffingwell. – Pearson Education, 2010.
6. Knapp, J. Sprint: How to solve big problems and test new ideas in just five days / J. Knapp, J. Zeratsky, B. Kowitz. – Simon and Schuster, 2016.
7. Третьякова, Н. В. Обеспечение эффективного взаимодействия руководителей структурных подразделений служб здоровья образовательных организаций / Н. В. Третьякова, В. А. Федоров. – Текст : непосредственный // Качество. Инновации. Образование. – 2015. – № 4 (119). – С. 27–37.
8. Яцынин, А. И. Энциклопедический словарь Ставропольского края / А. И. Яцынин, В. М. Эшроков, Н. А. Щитова [и др.] ; Главный редактор: В. А. Шаповалов. – Ставрополь : Ставропольский государственный университет, 2006. – 457 с. – ISBN 5-88648-521-X. – EDN QKGLFV.

Секция: «ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ АПК»

УДК 008:316.34/.35

«НИЦШЕАНСКИЙ ПЕРИОД» М. ГОРЬКОГО: СОЦИАЛЬНЫЙ БУНТ И МИФОПОЭЗИЯ

Донских Ксения Юрьевна, доцент кафедры философии ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, ks.donskih@rgau-msha.ru

Котусов Дмитрий Вячеславович, доцент кафедры философии ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, dkotusov@rgau-msha.ru

Аннотация. В статье разбирается влияние философии Ф. Ницше на русскую литературу на примере творчества М. Горького.

Ключевые слова: Ф. Ницше, М. Горький, русская философия, влияние, русская литература.

В истории отечественной мысли отмечено духовное движение, именуемое «ницшеанским марксизмом». К его представителям относятся М. Горький, А. Богданов и С. Вольский. И хотя ницшеанский период у будущих видных деятелей был недолгим, но, в свое время, они пытались соединить идеалы социальной справедливости и индивидуальной заботы о себе. В статье анализируется творчество наиболее видного и известного представителя этого направления — Максима Горького. Споры о том, являлся ли он поклонником Фридриха Ницше часто возникают в литературной и философской среде. Многие исследователи склоняются к тому, что Горького привлекла в первую очередь идея сверхчеловека, как некоего идеала, отчасти близкого коммунистическому идеалу человека.

Появлению М. Горького на литературной сцене сопутствовала шумиха вокруг ницшеанства. Многие тут же отметили сходство в мирозерцаниях немецкого философа и русского писателя. Так, критик М. Неведомский считал молодого писателя «нашим — ницшеанцем — «самородком»» [1. С.54]. Другой критик Ю. Александрович называл Горького ницшеанским перводвигателем — ему в одиночку удалось сменить «смирненное настроение своего времени на воинственную бодрость» [2. С. 172].

Когда в 1898 и 1899 годах было опубликовано трехтомное собрание рассказов Горького, то на первом плане оказались рассказы, вдохновленные учением Ницше. Это «Челкаш», «Песня о Соколе», «Облако», «Читатель».

Критик Андреевич так писал об этом: «Сверхчеловек Ницше гораздо ближе к нам, чем можно подумать с первого взгляда. Сверхчеловек не знает страха жизни и делает так, как подсказывает ему его же собственная природа. Он не лжет перед собой, он наивен и смел... Наивен и смел, как ребенок и гений... Босьяк Горького... тоже немного «ницшеанец»» [3. С. 48].

Известность Горького как ницшеанца не ограничилась российскими читателями. Так, когда сестра Фридриха Ницше Элизабет Фёрстер-Ницше узнала, что Горькому нравятся труды ее брата — пригласила его посетить архив брата в Веймаре.

Учитывая восторженные похвалы учению Ницше, не ясно, что послужило причиной публичной дискредитации Горьким своего духовного наставника. Он то представляет его философию как авторитарную и деспотичную, то называет философию морали Ницше «проповедью жестокости». Можно предположить, что этот публичный отказ, указывает на глубокий раскол в нравственной личности самого писателя.

Тем не менее, нельзя отрицать тот факт, что яркой особенностью его ранних рассказов является бунт против всех моральных устоев. Своими рассказами он помогает формированию вульгарно-ницшеанской концепции, согласно которой зло есть добро, а добро есть зло.

А. Перцев, известный деятель символистского круга отмечал:

«Я помню в одном из рассказов довольно дерзкие стихи, написанные в том ницшеанском духе, который был так характерен для молодого Горького:

Жизнь — мгновенье:

Ощущенье —

Суть и смысл жизни всей.

Всего менее

Преступленье

Порицать должно в ней» [4. С. 30].

Под преступлением здесь имеется ввиду — жизненная сила. Моральные устои и жизнь противопоставляются друг другу. Причем жизнь — более высокая ценность.

На пути к социальному преобразению, Горький исследовал три основных человеческих типа. Два из них — преступник и мечтатель. Третий — это художник-вождь. Он сочетает в себе сильные стороны двух других, и дополняет это взрывной энергией, которая позволяет распоряжаться другими людьми в собственных целях.

«Центральные персонажи многих босяцких рассказов Горького, таких как «Мальва», «Бродяга», «Челкаш» — «благородные» преступники. Все они выступают в роли разбойников поневоле, предпочитающих этот удел рабству. При «нормальной», добропорядочной жизни, страдает чувство собственного достоинства, тускнеет ум, нарушается целостность личности. Преступность в ряде рассказов Горького — это протест против угнетающих социально-экономических условий и порожденных этими условиями извращений морали. Каждый из этих персонажей подумывает о возвращении к нормальной жизни, но затем случай убеждает его в том, что нынешняя его жизнь все-таки лучше, поскольку он сам распоряжается своей судьбой» [5. С. 177].

Постепенно юношеское восхищение Горького «благородным» разбойником ослабевает (к примеру, в рассказе «Каин и Артем»). И он становится на сторону вульгаризаторов, тем самым способствуя укреплению представления о Ницше, как об отстаивающем грубую идеологию права сильного.

Библиографический список

1. Неведомский, М. Философия Ницше: вступительная статья // Лихтенберже, А. Философия Ницше. — СПб.: «Вольф», 1901.
2. Клюс, Э. Ницше в России // Революция морального сознания — СПб.: Академический проект, 2001.
3. Андреевич (Евгений Соловьев). О Горьком и Чехове. — СПб.: Издательство А.Ф. Маркса, 1901.
4. Перцев, П. Литературные воспоминания. - М.; Л.: АН СССР, 1933.

5. Бофре, Ж. Диалоги с Хайдеггером. Новоевропейская философия. – М.: Издательство «Владимир Даль», 2007.

УДК 304.2

ОБЩЕСТВО УСТАЛОСТИ БЁН-ЧХОЛЬ ХАНА

*Котусов Дмитрий Вячеславович, к.филос.н., доцент кафедры философии ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева, dkotusov@rgau-msha.ru
Донских Ксения Юрьевна, доцент кафедры философии ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, ks.donskih@rgau-msha.ru*

Аннотация. В статье анализируется концепция общества усталости Бён-Чхоль Хана, которое вырастает из позитивной настроенности современного общества на достижения и успех. Гиперактивность, вытекающая из подобной настроенности, в итоге приводит к выгоранию и усталости, но именно в последней, по мнению мыслителя, кроется возможность духовного возрождения и перерождения.

Ключевые слова: Бён-Чхоль Хан, общество усталости, общество достижений, усталость, выгорание, Фуко.

Как отмечает немецко-корейский философ Бён-Чхоль Хан [1], концепт дисциплинарного общества М. Фуко уже не может описать психические и топологические особенности современного общества, которое скорее можно обозначить как общество достижений. Если символами первого выступали тюрьмы, казармы, фабрики и иные институты, навязывающие человеку определенный распорядок жизни через внешние по отношению к нему нормы и правила, то образами второго являются фитнес-клубы, офисные высотки, торговые центры, аэропорты, генетические лаборатории и др., определяющие индивида не через идеал послушания, а через идею трудолюбия и достижения безграничных возможностей. Общество контроля Фуко по своей сути негативно: оно структурирует своих членов с помощью всевозможных «нельзя» и «не смей» (к ним же относится и внешнепринудительное «должен»). Современный же порядок позитивен, он указывает не на запреты, а на возможности. Мир изобилует: отныне не он, подобно хищнику, охотится на человека, а человек жаждет поглотить его богатство.

В противовес покорности, нынешней формулой успеха (нормальности) индивида становится утверждение «да, потому что я могу». Сегодняшний дискурс воспринимает человека как бизнес-проект: нечто, что должно быть доведено до ума и оформлено. Главным мотивом жизнедеятельности становится поиск себя, создание себя, а инструментом – грамотный тайм-менеджмент. Развитие предполагает совершенствование не только своих